

КОНЦЕПТ *КРУЖЕНИЕ* В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНАХ МИРА

ГАЛИНА СЫРИЦА

Даугавпилсский университет
galina.sirica@du.lv

Смысловый объем концепта, его аксиологическая характеристика, а также национально-культурная специфика определяются не только репрезентантами концепта в языковой картине мира, но и его местом в концептуальной картине мира, связями с другими концептами. Концептуальная картина мира не сводится к системе понятий, концепт выступает как одна из ее структурных единиц. Концепт как «сгусток культуры в сознании человека» имеет сложную структуру, в него «входит все то, что делает его фактом культуры» (Степанов 1997, 41). Концептуальная картина мира характеризуется прежде всего уникальным соотношением универсальных и культурно-специфичных концептов. В ее становлении в рамках той или иной культуры значительную роль играет характер осмысления концептов в конкретных идиостилиях. О значении концептосферы художников слова в исследовании природы концепта писали С. Г. Воркачев, В. Зусман, Л. Грузберг, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов и др. Значимость того или иного концепта в концептуальной картине мира во многом обусловлена степенью востребованности его в художественной культуре. Рассматриваемый концепт занимает значительное место в творчестве Пушкина (ср. репрезентирующие его лексемы: круг – 83, круглый 34, круговой – 18, кружить – 8, кружиться – 28 (СЯП 2, 415), Гоголя, Достоевского. Специфика концепта *кружение* в концептосфере М. Цветаевой описана в работе В. А. Масловой (Маслова 2004).

В основе концепта *кружение* лежит представление о круге, имеющем амбивалентные коннотации. Круглые, обтекаемые предметы обладают более приятными свойствами, чем острые, угловатые. В шуточной поговорке *круглое – катать, плоское – таскать* (Шутл.-ирон. Говорится о простой, несложной и грубой работе (СРПП, 148)) ассоциативно-образное осмысление круглого предстает в более позитивном ключе, чем плоское (квадратное) (ср. также позитивные коннотации устойчивого сочетания *за круглым столом* – на равных правах). Угловатые линии, как известно, запрещены в иконописи. «В христианской иконографии священный свет (нимб) по большей

части изображается в виде круга, а концентрические круги обозначают также первичное творение Бога – «мир», в который человек вводится лишь впоследствии» (ЭС, 137). Круг характеризует внутренний мир человека, символизируя «конечное состояние Единства» (СС, 276). В метафорическом значении лексема *круг* используется для обозначения совокупности лиц, объединенных общими интересами (ср. синонимический ряд *круг, сфера, мир*, ср. также устойчивое сочетание *высший круг*). Внутренняя форма слова *кругозор* (о круге знаний, идей, интересов кого-л.) также соотносится с формой круга.

С представлением о круге связана цикличность времени: часовая стрелка движется по кругу (ср. прилагательные *круглогодовой, круглогодичный*; устав годичной службы назван *круг церковный*), по кругу происходит вращение (кружение) земли. Повторяемость, цикличность происходящего в мире нашли отражение во фразеологизме *на круги своя вернуться, возвратиться* (устар. и книжн.) к прежнему положению, состоянию (СО, 309), которое восходит к Библии: *Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои* (Еккл. 1,6). Круговое движение лежит в основе хоровода – старинного танца славянских народов. Хороводы предстают как «танцующие круги» (ср. в словаре Даля: *играть кружками, ходить кругами* – хороводить; *кружевница* – хоровод, хороводная пляска (Даль, 2, 201).

Кроме того, круг находится в центре магических действий, связанных с чарами, колдовством: за границы очерченного круга нельзя выйти. Этимология и внутренняя форма целой группы фразеологизмов указывает на магическое действие: *магический круг* – книжн. о какой-либо ограниченной сфере, области (ср. этимологическую справку: «Круг, который описывали маги и волшебники около какого-то места или лица, подвергавшегося их чарам; заколдованный круг, за пределы которого нельзя проникнуть»); *заколдованный круг* – экспресс. 1. Несуразность, логическая ошибка в доказательстве, когда одно положение объясняется посредством другого, которое само должно быть доказано при посредстве первого. 2. Такое стечение обстоятельств, из которого трудно или невозможно найти выход; *замкнутый круг* – экспресс. Безвыходное положение; такое стечение обстоятельств, из которого трудно найти выход; *круг замыкается (замкнулся)* – экспресс. Чье-либо положение безвыходно, безнадежно; обстоятельства складываются так, что невозможно найти выход (ФСРЛЯ, 331). Магические свойства круга описаны в повести Гоголя «Вий», когда Хома Брут спасается от мертвой панночки: *В страхе очертил он около себя круг*. Семантику замкнутого пространства удерживают также фразеологизмы *по кругу ходить* (разг.) – о повторяющемся движении кого-чего-н. от одного лица к другому, из одного места в другое (СО, 309); *кружиться как белка в колесе* – разг. экспресс. быть в постоянных хлопотах, заботах; *порочный круг* – экспресс. безвыходное положение; такое стечение обстоятельств, выход из которых или невозможен, или дает отрицательные результаты. (ФСРЛЯ, 331–332).

Внутренняя форма концепта *кружение* связана с актуализацией

компонента «действие» (ср. значение имени концепта: «Действие по знач. глаг. *кружить* и *кружиться*» (БАС 5, 1726), что предопределяет его связь с глаголами движения. Коннотативный фон концепта представлен негативными семами в семантической структуре глаголов *кружить* (ср.: *двигаться, постоянно меняя направление движения; идти извилистой линией (о дороге, следе и т. п.); блуждать, плутать в поисках дороги*) и *кружиться* (ср.: *беспорядочно перемещаться в пределах чего-либо, метаться; назойливо появляться, находиться где-либо; быть в хлопотах; блуждать, плутать*) (БАС 5, 1726–1727). Следует отметить также одно из значений глагола *кружиться* в «Словаре языка Пушкина»: 3. Проводить свое время, жизнь в суете (СЯП 2, 419). Семантика кругового движения в русской языковой картине мира передается группой синонимов: 1. *Кружиться, кружить, виться*. 2. *Кружиться, вертеться, крутиться*.

Концепт *кружение* прежде всего устанавливает связь с концептом *путь (дорога)*: кружение связано с замкнутым пространством, дорога – с разомкнутым. Актуализованной является мифологема *кривой* (ср.: одну из сем в структуре значения глагола *кружить* – «двигаться по кругу» (БАС 5, 1726); *круг* – «замкнутая кривая, во всех своих точках равно удаленная от центра» (ИЭС, 446). Семантику окольного (кривого) пути поддерживает фразеологизм *сделать, дать круг* – «пройти окольным, более дальним путем» (БАС 5, 1715). Ассоциативно соотносенными являются слова *крюк* – 6. *Разг.* Лишнее расстояние при движении окольным путем (МАС 2, 187) и *окольный* – 1. Лежащий в стороне от кратчайшего, прямого пути, делающий дугу по сравнению с ним; *круглой* (о пути, дороге) (МАС 3, 833); *кряковатая дорога* – «извилистая» (ср. также: *Для друга нет круга; к милому другу круг (крюк) не околица* (Даль 2, 208). Слово *окольный* дает синонимический ряд: *обходной, кружный, окружной*. Мифологическая символика окольного пути находит отражение в поговорках: *Что ни путь, то и крюк. Бог дает путь, а дьявол крюк. Бог путь, а черт крюк* (Даль 2, 208).

Кружить – это прежде всего заблудиться, блуждать, плутать в поисках пути (ср. в словаре Даля: *блуждать и блудить* – «бродить или ездить, сбившись с дороги и не опознаваясь в местности, сбиться с пути, блукать, плутать, путать» (Даль 1, 99). В русской языковой картине мира глагол *блудить* имеет широкую семантику: *блуд* – «уклонение от прямого пути в прямом и переносном смысле» (Даль 1, 99). П. Флоренский пишет о грехе как потере пути, распутстве: «Это – р а с-путство, т. е. переход с пути на путь, шатание по разным путям, блуждание по разным дорогам, а не по единственной правильной; или еще, это – блуждание, блужение, б л у д, потеря своей настоящей стези и «хождение путями своими» (Флоренский 1990, 180). Концепт *кружение* устанавливает ассоциативные связи с *притчей* о *блудном сыне*, «заблудшем на пути жизни», который «расточил имение свое, живя распутно» (Лк 15, 13). Семантика безысходности преодолевается имплицитно заданными смыслами, указывающими на необходимость поисков выхода, прямого пути, «возвращения» (ср. в структуре значения слова *блуждать*

семьи «плутать в поисках дороги» (МАС 1, 100); ср. также: *Лучше воротиться, чем блудиться* (Даль 1, 99).

Концепт *кружение* связан с **концептом черт**. По мифологическим представлениям, круговое движение, блуждание вызвано воздействием злых духов, связано с обманом, дьявольским наваждением. Семантика обмана закреплена во фразеологизмах *крутить голову* – сбивать с толку, задурманивать, затуманивать голову (БАС 5, 1741); *крутить хвостом* – прост. пренебр. 1. Хитрить, лукавить (ФСРЛЯ, 266); *кружить вокруг да около* – прост. говорить обиняками, не касаясь сути дела (ФСРЛЯ, 332). Явления природы, связанные с кружением ветра, снега (*вихрь, метель*), в славянской мифологии указывают на действие темных сил, уравнивающих небо с землей, превращая их в качественно однородное пространство (ср.: *черт с ведьмой венчаются* – вихорь столбом (Даль 4, 597). Значимость этих явлений природы в русской языковой картине мира отражена не только в разветвленной системе номинаций (ср.: *метелица, вьюга, буран, пурга*; в говорах – *крутень* (СД 2, 203), но и в переносах наименований (ср. переносные значения слова *вихрь*). «Метельное» кружение бесов многократно подчеркнуто в стихотворении Пушкина «Бесы»: *В поле бес нас водит, видно, / Да кружит по сторонам* (ср. также: *сил нам нет кружиться доле; закружились бесы разны / Словно листья в ноябре*). В эпиграфе к одноименному роману Достоевского концепт *кружение* получает обобщенно-символическое значение «потерять направление», «сбиться с правильного пути».

Представление о черте как суетливом, вертящемся существе нашло отражение во фразеологизмах *вертится как черт* – об очень подвижном, суетливом, вертлявом человеке; *вертеться как бес (черт) перед заутреней* – прост. ирон. изворачиваться, юлить, хитрить (ФСРЛЯ, 55); *вертит, как черт в пучине (в омуте)* (Даль 1, 182). Этимология многих фразеологизмов с компонентами *вертеть (вертеться)* связана с описанием поведения собак: *вертеться под ногами* – прост. пренебр. неодобр. мешать кому-л. своим присутствием, суетливыми действиями; *вертеться под руками* – прост. пренебр. находясь около кого-либо, мешать ему заниматься делом; *вертеть хвостом* – прост. презр. вести себя легкомысленно, безнравственно (ср. также: *как ни верти, как ни вертись*) (ФСРЛЯ, 56). Собака (пес) в славянской мифологии осмысливается как нечистое животное, связанное с дьявольским началом. Рядоположенность номинаций *черт – собака* закреплена во фразеологизме *ко всем чертям собачьим*. В говорах слово *верченый* означает «ветренный, вертопрах, непостоянный; резвый, неукротимо шаловливый, бешеный; сумасшедший, помешанный» (Даль 1, 182); номинации лица *вертун, вертунья, вертуша* – «человек ветренный, вертлявый, непостоянный, непоседа, живчик» (Даль 1, 183). Слово *вертеться* дано в описании черта Гоголем: *узенькая, беспрестанно вертевшаяся и нюхавшая все, что ни попадалось, мордочка*.

Концепт *кружение* связан с **концептом болезнь**. Целая группа фразеологизмов с компонентами *кружить, кружиться, круги* так или иначе указывает на болезненное состояние: *голова кружится* – о состоянии головокружения;

круги плывут перед глазами – о болезненном предобморочном состоянии, когда является видимость плывущих перед глазами кругообразных фигур; *круги под глазами* – о синеве под глазами от усталости, переутомления и т. д. (БАС 5, 1711); *голова кругом* – разг. экспресс. кто-либо теряет способность ясно соображать (от множества дел, забот, переживаний и т. п.) (ФСРЛЯ, 117). Кроме того, головокружение в русской языковой картине мира связывается с душевным недугом, с нечистой совестью. Ассоциативный фон закрепившегося в языке фразеологического выражения *И мальчики кровавые в глазах*, которое восходит к «Борису Годунову» Пушкина, указывает на головокружение: *И все тошнит, и голова кружится, /И мальчики кровавые в глазах.*

Семантику болезни удерживают омонимичные многозначные фразеологизмы *кружить голову* (*закружить / вскружить голову*) – разг. экспресс. 1. Лишать способности ясно мыслить, здраво рассуждать, трезво оценивать окружающее; 2. Влюблять в себя, увлекать; *кружить голову* – 1. Разг. опьянять (о спиртных напитках); 2. Одурманивать (ФСРЛЯ, 332). Значение, связанное с указанием на действие дурманящих веществ, закреплено в номинациях лица *кружила, кружала* – пьянюшка или кутила, гуляка (ср. также: *кружало* – питейный дом, кабак) (Даль 2, 201). В говорах *крученный человек* – горячий, вспыльчивый, бешеный; *взбалмошный, ветренный* (Даль 2, 203); *круговой* – шальной, взбалмошный; *резвый, ветренный, безрассудный; сумасшедший, безумный* (Даль 2, 201). Фразеологизм *спиться с кругу* имеет значение «пьянствуя, окончательно опуститься» (БАС 5, 1715). В известном гоголевском лирическом отступлении о птице-тройке *круженье* предстает как состояние русской души: *И какой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «черт побери все!» – его ли душе не любить ее? В описании самого движения также преобладает лексика, связанная с семантикой круга, круженья: *спицы в колесах смешались в один гладкий круг. И вон уже видно вдали, как что-то пылит и сверлит воздух; кони вихрем; Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах?**

Данный концепт занимает одно из важных мест в идиостиле Достоевского, где, как отмечает Н. Д. Арутюнова, «стилеобразующую функцию приобретают профилирующие черты русского языка, отражающие некоторые свойства национального характера и менталитета» (Арутюнова 1996, 85). Репрезентантами данного концепта в романах последнего периода его творчества выступает широкий круг лексики: *кружить, закружить, закружиться, круг, кружок, круги давать, голова кружится, голова кругом* (ср. также: *вертеться, вертеть, вертлявый, вертун, завертеть, завертеться*). Наглядное представление о значимости данного концепта дают статистические характеристики, однако рамки статьи не позволяют отразить их, поэтому иллюстративный материал представлен минимальным количеством примеров. Анализ дискурсов показал, что концептосфера писателя отражает как общеязыковые потенции концепта, так и нюансы авторского мировидения.

Так, концепт *кружение* прежде всего связан с **характеристикой inferнальных сил**. Глагол *вертеться* дан в описании Марфы Петровны, как

привидения являющегося Свидригайлову: *Стоит, вертится передо мной* (6, 220); в описании *гада* (*скорпиона*) в романе «Идиот»: *гад всползает по стене и уже наравне с моею головой и касается даже моих волос хвостом, который вертелся и извивался с чрезвычайной быстротой* (8, 324) (ср. также устойчивое выражение в реплике Иволгина: *Но тут сам сатана и подвертел* (8, 94). Описание языка Петра Верховенского, похожего на язык змеи (*необыкновенно длинный и тонкий, ужасно красный и с чрезвычайно вострым, беспрерывно и невольно вертящимся кончиком* (10, 144) устанавливает связи с описанием хвоста черта, явившегося Ивану Карамазову (ср. также о Петре Верховенском: *очень вертелся по комнате* (10, 147).

Концепт *кружение* актуализован в описании *метели* во время встречи Ивана с чертом: *На дворе метель* (15, 84); перед признанием Смердякова в убийстве: *поднялся острый, сухой ветер (...) посыпал мелкий, густой, сухой снег (...) ветер крутил его, и вскоре поднялась совершенная метель* (15, 57) и др.

Кружение ассоциируется со *смертью, сумасшествием*: *Видали бабочку перед свечкой? Ну, так вот он все будет, все будет около меня, как около свечки, кружиться; свобода не мила станет, станет задумываться, запутываться, сам себя кругом запутает, как в сетях, затревожит себя насмерть!.. (...) И все будет, все будет около меня же круги давать, все суживая да суживая радиус* (6, 262); *да ведь все-таки этак вы себя просто с ума сведете, ей-богу-с! Закружитесь!* (о Раскольникове) (6, 265) и др.;

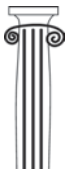
с болезнью: *Голова кружилась и болела от жару (...) голова его совсем закружилась* (6, 74), *Голова еще больше кружится... и ум тоже...* (6, 75), *Да... голова кругом...* (6, 82), *в глазах его завертелись какие-то красные круги* (6, 131) (о Раскольникове) и мн. др.;

с волнением, беспокойством: *У Степана Трофимовича закружилась голова; стены пошли кругом* (10, 61); *голова слегка начала кружиться; жар поочередно с морозом пробежал по спине* (о Липутине) (10, 423); *у меня что-то в голове вертится. Так вертится, вертится, вертится* (Степан Трофимович) (10, 491); *а по временам так все предметы начинали как бы ходить и вертеться у него пред глазами* (Митя) (14, 449) и мн. др. Семантику кружения (головокружения) удерживает слово *вихрь*: *мысли крутились как вихрь в голове Раскольникова* (6, 195); *проходило, как вихрь, в уме Петра Степановича* (10, 474); *Самый фантастический вихрь поднялся в голове его* (Митя) (14, 332) и мн. др.;

с суетой, занятостью: *я наконец ужасно редко стал ходить к маме (...) особенно в самое последнее время, когда я уж совсем завертелся* (подросток) (13, 170);

с ухаживанием, состоянием влюбленности: присутствие Лизы, *кажется, страшно кружило его* (Лебядкина) (10, 140); *все скандальные слухи – одна ложь и срам... и выдуманы теми... которые кружились, да не успели* (подросток – о распускающих скандальные слухи об Ахмаковой) (13, 184) и др.;

с чрезмерной подвижностью: *он такой маленький и вертлявый* (Тушар)

(13, 97); Экой же вы **вертун!** (о Раскольникове) (6, 267); он какой-то даже спекулянт и **вертун** (Стебельков) (13, 119). Сема **вертеться** есть в структуре значения слова **кубарь** (волчок): – Вот это он, как **кубарь**: **завертеть** его и спустить и стегать (о Калганове) (15, 22) и др.;

с надоедливым присутствием: Свидригайлов все **вертелся** около него, да и теперь **вертится** (6, 354); Лебедев суетливо выставлялся вперед и **вертелся** перед самою Лизаветой Прокофьевной (8, 241); Этот негодяй, который несколько лет **вертелся** перед Степаном Трофимовичем (Лямшин) (10, 252) и мн. др.;

с неясностью, запутанностью: а они-то ничего не видали, а они-то все проглядели, – это уж их совсем **закружит!** (Верховенский о расследовании преступлений) (10, 474);

с бурными, стремительными событиями: В том **вихре**, в котором я тогда **закружился** (13, 163), но я был в **вихре** (13, 176) (подросток о себе) и др.;

со скоростью: Как **вихрь** бежал Шатов в Муравьиную улицу, проклиная расстояние и не видя ему конца (10, 445); Великие завоеватели, Тимур и Чингис-ханы, пролетели как **вихрь** по земле, стремясь завоевать вселенную (14, 235) и др.;

с окольным (непрямым) путем: Надо было и торопиться, и в то же время **сделать крюк:** подойти к дому в обход, с другой стороны... (Раскольников) (6, 60); иной раз лишний **крюк** по дождю **сделаю**, чтоб только подольше не возвращаться в эти недра... (Версиков) (13, 217); обежал большим **крюком**, чрез переулоч, дом Федора Павловича (Митя) (14, 352) и мн. др.;

с замкнутым, закрытым пространством – ассоциативные связи с концептом **кружение** (мифологемой **кривой**) удерживают слова **крюк**, **крючок** (в значении «дверной запор»): В ужасе смотрел Раскольников на прыгавший в петле **крюк** запора (6, 67); Я насадил на дверь **крючок** (подросток) (13, 402) (ср. также: я заперся опять на **крючок** (13, 405); Да нельзя ли насадить на дверь **крючок?** (старый князь – подростку) (13, 431) и мн. др.;

с пленом, несвободой: Не хочу солгать: действительность **ловила** и меня на **крючок** в эти шесть месяцев (из «статьи» Ипполита) (8, 328);

с обманом: А мелочи, господа, все эти **крюкотворные** мелочи прочь (...) а то это просто выйдет черт знает что (...) (реплика Мити на следствии) (14, 421); Сам ты дурак, **крючок судейский**, низкий человек (Катерина Ивановна – о Лужине) (6, 303) (ср. семы в значении слова **крюкотворство**: «намеренное использование формальностей, мелочей для затягивания дела, запутывания вопроса (...)» (БАС 5, 1764);

с адом: Ведь невозможно же, думаю, чтобы черти меня **крючьями** позабыли стащить к себе, когда я помру. Ну вот и думаю: **крючьья?** А откуда они у них? Из чего? Железные? Где же их куют? (...) Ну, а коли нет потолка, стало быть, нет и **крючьев**. А коли нет **крючьев**, стало быть, и все побоку (...) кто же меня тогда **крючьями** потащит (...) (Федор Павлович Карамазов об аде) (14, 84). В этом же контексте устанавливается связь с концептом **черт**:

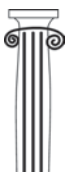
Ум-то у тебя не черт съел (Федор Карамазов – Алеше);

с организацией людей, занимающихся определенной деятельностью – семантику круга (замкнутого пространства) удерживает слово *кружок*: *Одно время в городе передавали о нас, что **кружок** наш рассадник вольнодумства, разврата и безбожия (10, 30), образовался тогда как-то сам собою довольно обширный **кружок** (...) В этом интимном **кружке** (...) позволялось и даже вошло в правило делать разные шалости – действительно иногда довольно развязные (10, 249).*

Как показал наш анализ, рассматриваемый концепт отличается глубиной и вбирает в себя культурно обусловленные смыслы, связанные с характеристикой мира и человека, а также мифологическую и библейскую символику. Он имеет широкую систему репрезентаций в рамках русской языковой картины мира, что находит отражение в разветвленной системе парадигматических, синтагматических и деривационных связей, а также в системе фразеологизмов. Аксиологическая характеристика концепта преимущественно связана с отрицательной оценкой, что закреплено прежде всего в семантической структуре базовой леммы, а также в семантике фразеологизмов с компонентами *круг*, *кружить*, *кружиться*, *вертеться*. Концепт *кружение* взаимодействует с мифологемой *кривой* и устанавливает связи с концептами *путь (дорога)*, *черт*, *болезнь*. Концептосфера писателей, в частности, Достоевского, закрепляет как общеязыковые потенции концепта, так и раскрывает новые нюансы его осмысления. Концепт *кружение* прежде всего устанавливает связи с концептом *черт* и актуализирует смыслы, связанные с *характеристикой инфернальных сил; с метелью; со смертью, сумасшествием; с болезнью; с волнением, беспокойством; с суетой, занятостью; с ухаживанием, состоянием влюбленности; с чрезмерной подвижностью; с надоедливым присутствием; с неясностью, запутанностью; с бурными, стремительными событиями; со скоростью; с окольным (непрямым) путем; с замкнутым, закрытым пространством; с пленом, несвободой; с обманом; с адом; с организацией людей, занимающихся определенной деятельностью (кружком)*. Концептосфера писателей позволяет прежде всего обнаружить ассоциативно-семантический потенциал концепта, что обусловлено спецификой его вербализации в рамках художественного текста.

Литература

- Арутюнова Н. Д. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира. *Поэтика, стилистика языка и культура*. Москва, 1996.
- БАС – *Словарь современного русского литературного языка*. В 17 –ти томах. М. –Л., 1950–1965.
- Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского словаря*. В 4-х томах. Москва, 1981.
- Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 томах. Т. 6–15. Москва, 1973.
- Зусман В. Концепт в системе гуманитарного знания. *Вопросы литературы*. 2003. №2.

- ИЭС – Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Москва, 2002.
- Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. *Русская словесность: Антология*. Москва, 1997.
- Маслова В. А. *Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой*. Москва, 2004.
- МАС – *Словарь русского языка*. М.: Русский язык, 1981.
- ПРН – В. И. Даль. *Пословицы русского народа*. Москва, 1999.
- Русское слово в мировой культуре. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений*. Санкт-Петербург, 2003.
- Степанов Ю. С. *Константы. Словарь русской культуры*. Москва, 1997.
- СО – Ожегов С. И. *Словарь русского языка*. Москва, 1990.
- СРПП – Жуков В. П. *Словарь русских пословиц и поговорок*. Москва, 1966.
- СС – Керлот Э. *Словарь символов*. RELF – book, 1994.
- СЯП – *Словарь языка Пушкина*. Москва, 1956.
- Флоренский П. А. *Столп и утверждение истины*. Т. 1. Москва, 1990.
- ФСРЛЯ – *Фразеологический словарь русского литературного языка конца 18–20 веков*. Новосибирск, 1991.
- ЭС – Бидерман Г. *Энциклопедия символов*. Москва, 1996.

Galina Syrica

**SUKIMOSI KONCEPTAS RUSŲ KALBINIAME IR
KONCEPTUALIAJAME PASAULĖVAIZDYJE**

Santrauka

Koncepto turinį, jo aksiologinius požymius bei tautinę kultūrinę specifiką lemia ne tik koncepto reprezentacija kalbos pasaulėvaizdyje, bet ir jo vieta konceptualiajame pasaulėvaizdyje. Konceptualiajam pasaulėvaizdžiui būdingas unikalus universalių ir specifinių kultūros konceptų derinys. Jam susiformuoti vienoje ar kitoje kultūroje didelę įtaką turi konceptų samprata konkrečiuose idiosiliuose. Vieno ar kito koncepto reikšmingumas priklauso nuo jo eksploatavimo grožinėje literatūroje. Analizuojamasis konceptas užima svarbią vietą daugelio rusų rašytojų ir poetų idiosiliuose.

Sukimosi konceptas plačiai reprezentuojamas rusų kalbos pasaulėvaizdyje, atsispindi paradigminių, sintagminių ir derivacinių ryšių sistemoje bei frazeologijoje. Šis konceptas dažniausiai turi neigiamą aksiologinį krūvį, tai matyti pagrindinės leksemos *кружение* semantikoje bei frazeologizmuose su komponentais *круг, кружить, кружиться*. Sukimosi konceptas susijęs su kreivumo mitologema ir su konceptais *kelias, velnias, liga*. Kai kurių rašytojų, pavyzdžiui, Dostojevskio, konceptosferoje šalia bendrųjų koncepto požymių ryškūs ir nauji prasmės niuansai. Sukimosi konceptas pirmiausia siejamas su pragaro jėgomis; su mirtimi, išprotėjimu; su liga; su jauduliu, neramumu; su sumaištimi; su meilinumis, išsimylėjimu; su per dideliu judrumu; su įkyrumu; su neaiškumu, painiava; su audringais įvykiais; su greičiu; su aplinkiniu (netiesiu) keliu; su uždara erdve; su nelaisve; su apgavyste; su pragaru; su tam tikra veikla užsiimančių žmonių kolektyvu (būriu).

